

□□□□ Это почти авиационный детектив. Загадка следует за загадкой. И, кажется, разгадать их ну совсем не представляется возможным... Сия драматическая история как-то сразу рельефно, будто прожектором, высветила все лётные характеры: тут и ложь, и подлость. И высокий профессионализм выпускников ХВВАУЛ, и честность, и принципиальность. Одновременно повествуется и о том, как наш выпускник проводил лётные войсковые испытания новой (тогда) штурмовой авиабомбы ФАБ-500ш и на учениях поразил лётной дерзостью своего комдива и Маршала авиации Кирсанова.

□□□□□ Конечно, в повествовании почти все фамилии изменены. Поэтому любое совпадение следует принять за досадное недоразумение. Возможно, рассказчик поменял кому-то и имена, и место действия. Как знать? Но за суть, за точность диалогов и поступков автор ручается.

□□□□□ А пока постарайтесь понять героев рассказа, вникнуть в суть побудительных мотивов их поведения, поставить себя на место молодого командира звена, командования полка, дивизии, чтобы раскрыть тайну атаки звена истребителей-бомбардировщиков по ротному опорному пункту...

□□□□□ Мы специально разбили рассказ на две части, чтобы пытливые читатели могли высказать свои версии случившегося и самостоятельно ответить на все вопросы, поставленные в начале повествования...

□□□□□ В рассказе реально показана сложная работа лётчика-истребителя, ведущего группы по решению совсем непростых задач воздушного бойца. Наличие специальных терминов пониманию происходящего не мешает. (Где это необходимо, для интересующихся даны пояснения.)

□□□□□□ Юрий ФЁДОРОВ

ЧЁРНАЯ МЕТКА

(из будущей повести «Жизнь и удивительные приключения полковника Касатонова»)

□□□□□ ...И вечный бой! Покой нам только снится...

□□□□□ Сквозь кровь и пыль... Александр БЛОК, «На поле Куликовом» <<•>> □□□□□
Искренне прошу Вас извинить меня за то, что описанный мною ад так похож на нашу с

Вами реальность. Но видит бог, что не моя в том вина...

Владимир БАУГЛИР, «Один день в аду»

[Часть I. ПРОСТРАНСТВО ВАРИАНТОВ](#)

— А теперь дальше! Для чего я снижаюсь ниже установленной высоты, зная, что РП полигона может запретить мне атаку в любую секунду, обнаружив нашу ошибку? На что я рассчитываю? Кого хочу этим удивить? Майора Белова? Себя? Своих лётчиков? — и Юрий почти вскричал: — **КО-ГО?!**

Пауза ровно настолько, чтобы замкомдива понял весь абсурд предлагаемой им ситуации, но не смог ничего вставить в ответ. И продолжает:

— Ещё можно понять – хулиганить по-чкаловски, носиться на предельно малых высотах где-то по району, когда этого никто не видит – удаль свою проверять и себе что-то доказать! А потом, случайно пойманный с поличным, защищаясь, лгать и изворачиваться, доказывая, что высота была заданная – тут всё ясно, вопросов не возникает! Но на глазах у РП полигона, начальника ВОТП, офицера управления полка?! Зачем мне рисковать вашим доверием, товарищ полковник, — взгляд на Виталия Иннокентьевича, и снова в сторону Таласова: — своей репутацией молодого командира звена и своей жизнью? — кэээ поднёс руки на уровень лица и снова возгласил, встряхивая ими: — Объясните мне: **ЗА-ЧЕ-ЕМ?!**

— Я верю САРППу! — тоже повышает голос замкомдива.

Больше ему возразить было нечего.

— А людям, военным лётчикам, своим офицерам, вы не верите? — Юрий уставился на замкомдива.

И, поскольку Касатонов не мигал, его, ставшие страшными, глаза поневоле стали наполняться слезами – не от жалости к самому себе, не от бессилия, а от ярости, и следующая фраза вышла с клочкотаньем и шепотом:

— Как же вам ещё доказать? — Потом чуть на повышенных тонах, с вызовом: — Скажите, как?! И я немедленно сделаю это!

[Читать этот драматический рассказ](#)